

Старков Яков Иванович

**Рассказы Старого воина о
Суворове**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Я47

Я47   **Яков Иванович С.**
Рассказы Старого война о Суворове: Книга 1 / Старков Яков Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 486 с.

ISBN 978-5-519-75340-1

ISBN 978-5-519-75340-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАЗСКАЗЫ
СТАРАГО ВОИНА
о
СУВОРОВЪ.

I.

О ПИНСКОЙ БРИГАДѢ ПОЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Послѣ прекращенія въ Литвѣ и по всей Украинѣ, (теперь западныя наши Губерніи), частныхъ возмущеній Польской Шляхты, въ 1793 году, полкъ нашъ расположился на зимнія квартиры, въ недалекомъ разстояніи отъ г. Житомира.

Военнымъ Губернаторомъ Волыни и начальникомъ войскъ былъ Генераль-Маіоръ Василій Сергѣевичъ Шеремстевъ. Арміею командовалъ древній вельможа, бояринъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

Повсюду было тихо, довольно, весело. Украинскіе жители, богатѣйшіе тогда въ мірѣ, радовались, что они, по природѣ Русскіе, могли безъ страха называться Русскими, православную Вѣру исповѣдующими Христіанами.

Такъ прошла и Святая недѣля Свѣтлаго Христова Воскресенья 1794 года.

Вдругъ на Оминой недѣлѣ пронеслась между нами вѣсть ужасная, страшная! — Поляки въ Варшавѣ, ночью, въ пятницу Страстной недѣли,

измѣннически вырѣзали до половины корпусъ нашихъ войскъ, которыя были расположены по квартирамъ, подъ командою Генерала Ингельстрема; поднимали знамя возмущенія противъ своего Короля и противъ Покровительницы Польши, нашей Матушки-Царицы Екатерины Алексѣевны. (Мы не называли ее иначе).

Адская революція безбожныхъ Французовъ и сюда проникла. Польша загорѣлась. Всѣ возстало въ ней, принялось за оружіе, и даже за кóсы. — Надобно было видѣть, слышать, какъ наши богатыри воины оскорбились, вознегодовали. Солдаты говорили: »Поляки, какъ разбойники, ночью вырѣзали нашихъ! Ну, такъ пора и образумить! Пора нашей Матушкѣ-Царицѣ окончить свою къ нимъ милость!« А офицеры, (я часто слыхалъ), рассказывали о безтолковыхъ конфедераціяхъ Поляковъ, о безразсудныхъ, варварски-лютыхъ поступкахъ съ Малороссіянами и Украинцами, и даже съ нашими. »Чего хочетъ — говорили офицеры, это собраніе *бритоголовыхъ* (*), *безпокойныхъ* и *безтолковыхъ*? Вольности и подлеглости? Да они и такъ на свою бѣду вольны и не подлеглы! Даже слишкомъ вольны! Короля не слушаютъ; законовъ не исполняютъ; старшинамъ не повинуются; всякой вельможа считаетъ себя выше своего

(*) Поляки, открывая революцію, по старинному обрили себѣ голову, и надѣли свои кунтуши, какъ знакъ древней храбрости.

Короля; всякая мѣлкая сошка изъ Шляхты хочетъ быть Генераломъ, и не иначе позволяетъ себя называть, какъ панъ поручникъ, альбо панъ хорунжій, рѣдко панъ вахмистръ, хотя бы не болѣе трехъ мѣсяцовъ былъ въ войскахъ ржечи посполитой, или въ войскахъ народныхъ простымъ шеренговымъ. О!!... пора, пора наказать ихъ! И Богъ дастъ, заплатимъ имъ за кровь нашихъ, за прежнее, за старое, за давнее!»

Таковъ былъ духъ негодованія Русскихъ военовъ на низкій и безчестный поступокъ Калантаевцевъ (*).

Недѣли двѣ протекло послѣ этой страшной вѣсти. Вдругъ у насъ въ сумерки тревога, и мы бросились къ сборному мѣсту. Тутъ стояло болѣе сотни конныхъ подводъ. Капитанъ, одѣтый по походному, т. е. какъ солдатъ — въ курткѣ, шароварахъ и каскѣ, сказалъ: садись по два на подводу! — И пылъ столбомъ взвилась за нами.

Слишкомъ сутки неслись мы быстро, перемѣняя подводы, которыя какъ изъ земли росли передъ нами.

Была уже глубокая ночь, тихая, теплая, Украинская, божественная ночь. Рота остановилась въ лѣску. Расположились по военному, тихо, скромно. Кто заснулъ, а кто слушалъ ротныхъ знатныхъ разскащиковъ стариковъ: о прежнихъ Крым-

---

(*) Калантай былъ одинъ изъ самыхъ буйныхъ и лютыхъ Республиканцевъ.

скихъ, Кубанскихъ и Турецкихъ походахъ; о дракахъ съ Татарами, Черкесами и Турками; о сраженіи при *Кинбурунской* косѣ; о штурмѣ *Измаильскомъ*, да о славномъ 1792 годѣ съ *Поляками*. И все о батюшкѣ отцѣ Александрѣ Васильевичѣ Суворовѣ! Старики умѣли рассказывать, а молодые умѣли понимать и напиться духомъ послушанія и храбрости. Ретивое горѣло у всякаго при описаніи *Кинбурунскаго* сраженія и штурма *Измаильскаго*. О!!.. И мы, и мы то же сдѣлаемъ во славу нашей Матушки-Царицы! съ жаромъ говорила молодежь. Да! ужъ сдѣлаемъ! Лицемъ въ грязь не ударимъ!

Чуть стала заниматься заря, Капитанъ раздѣлилъ пѣсенниковъ и барабанщиковъ на три части; разставилъ ихъ въ трехъ мѣстахъ, довольно далеко за нами. —

Идутъ! сказалъ прибѣжавшій изъ передовой цѣпи унтеръ-офицеръ.

Идетъ пѣхота, много, и въ порядкѣ. Вдругъ пѣсни барабанщиковъ нашихъ огласились въ воздухъ, и остановили идущихъ. Это была колонна, человекъ въ пять сотъ пѣхоты. Свернувъ съ дороги и сомкнувшись, шибкимъ скорымъ шагомъ пошла чрезъ поле, налѣво, къ проселочной дорогѣ (*). Но и тамъ тѣжъ пѣсни и барабаны. Поляки остановились, видимо смѣшались.

(*) Это были наши. Но котораго полка, и такъ ли, какъ мы, они очутились тутъ, не знаю.

Въ это самое время солнце показалось на горизонтѣ, и мы увидали, вправо отъ насъ, колонну пѣхоты, прикрытую стрѣлками и двумя орудіями, стройно бѣгомъ идущую на Поляковъ, и кавалерію, которая неслась во фланги ихъ, а съ лѣвой стороны — конницу.

Это были наши егеря и легкоконные эскадроны съ казаками.

Сердце возрадовалось у солдатъ. — Вотъ тутъ-то мы поработаемъ, говорили они, потирая руки и лаская штыки. — Но вышло противное, къ ихъ неудовольствію. Колонна Поляковъ побросала оружіе. Безкровный плѣнь штаба Пинской бригады, которая состояла изъ трехъ тысячъ человѣкъ и была расположена по разнымъ мѣстамъ, рѣшилъ все. Въ 1793 году, давъ присягу на вѣрность Королю, и на послушаніе нашей Государынѣ Императрицѣ, измѣнила и хотѣла по частямъ пробраться въ Минскіе лѣса къ Республиканскимъ войскамъ. Планъ разрушекъ, офицеры почти всѣ отправлены въ Кіевъ, а солдаты помѣщены въ наши ряды по разнымъ полкамъ.

Честно и вѣрно они служили, и были храбры въ Польскую и Италіанскую войны. Словомъ: были точно какъ Русскіе.

Послѣ этого маневра наша рота, нимадо не медля, отправилась прежнимъ путемъ назадъ, и также на подводахъ.

Ктожь распоряжалъ и дѣйствовалъ такъ быстро, какъ молнія, заборомъ въ плѣнь не однихъ

этихъ , нѣтъ ! но до десяти тысячъ человѣкъ вооруженнаго войска , расположенныхъ отъ Кіевской Губерніи до Каменецъ-Подольска? (*) Кто уничтожилъ на этомъ пространствѣ , при самомъ рожденіи, всеобщее возстаніе Шляхты и вельможъ съ дворовыми Дворянами ? Кто? — Отецъ нашъ Александръ Васильевичъ Суворовъ !

Многіе изъ воиновъ еще не видали его. — Авось Богъ дастъ , авось увидимъ роднаго нашего Батюшку ! — Такъ надѣялись воины , безгранично любившіе своего полководца. — Явись къ намъ отецъ , и веди , куда хочешь , куда велѣно. И всѣ мы , до послѣдней капли крови твои ; не на животъ , а на смерть ! — Таково было желаніе , таковы были мысли Русскихъ ! И это святая истина. О какъ мы любили его ! Да и было за что обожать намъ единственнаго въ цѣломъ мірѣ вождя.

Вскорости было получено въ полку повелѣніе : быть подъ командою Суворова , а отъ него приказъ съ приложеніемъ его словъ. Этотъ Катихизисъ велѣно всѣдневно читать солдатамъ , чтобъ они помнили ; а Штабъ-и Оберъ-Офицерамъ , унтеръ-офицерамъ и даже капраламъ приказано было знать наизусть. И мы знали его , какъ Отче нашъ.

Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ Катихизиса , можно сказать , священнаго для насъ. Предлагаю съ нѣкоторыми моими поясненіями , такъ , какъ мы тогда его понимали.

(*) Границею былъ г. Васильковъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ КАТИХИЗИСА СУВОРОВА.

I.

»Субординація, экзерциція.« — (Изволите видѣть: какъ связь души съ тѣломъ. Безъ этого нѣтъ жизни, — нѣтъ взвода, ни арміи, а вредоносная толпа.)

II.

»Каблуки сомкнуты подъ колѣнки; вытянуты; солдатъ стоитъ стрѣлой; четвертаго вижу, пятаго не вижу.« — (Это выправка солдата и равненіе во фронтъ.)

III.

»Ученье свѣтъ, а неученье тьма. Дѣло мастера боится; и крестьянинъ лѣнивъ, хлѣбъ не родится. Намъ за ученаго даютъ трехъ неученыхъ; намъ мало трехъ: давай пять, десять! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возмемъ.« — (Это — доказательство вышесказаннаго въ двухъ пунктахъ.)

IV.

»Военный шагъ — аршинъ, въ захожденіи — полтора.« — (Это наставленіе — при движеніи.)
 »Голова хвоста не ждетъ.« — (При походѣ на непріятеля.)

V.

»Непріятель не ждетъ; поетъ и веселится; а ты изъ-за горъ высокихъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ, чрезъ топи и болота, пади на него, какъ снѣгъ

на голову. Ура! бей! коли! руби! непріятель въ половину побѣжденъ; не давай ему опомниться. Гони, доканчивай! побѣда наша! у страха глаза велики. {Прозящаго пощады помилуй. Онъ такой же человѣкъ. Лежачаго не бьютъ.» (Замѣтьте: внезапность и быстрота! слово: просящаго пощады помилуй, не есть ли это человѣколюбіе?)

VI.

»Береги пулю на три дни, а иногда на цѣлую кампанію, когда не гдѣ взять.« — (Военная экономія.)

VII.

»Пуля бьетъ въ полчеловѣка; стрѣлай рѣдко, да мѣтко; штыкомъ коли крѣпко. Пуля обмишудится, штыкъ не обмишудится. Пуля дура, а штыкъ молодецъ. Трое наскочать: одного заколи, другаго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ. Много наскочать: отскочи шагъ, ударъ одного, коли другаго, стрѣлай третьяго, притисни четвертаго! послѣдніе — твои. Въ сраженіи — картечь на голову! согнись, бѣги впередъ, картечь летитъ сверхъ головы. Тогда пушки — твои, люди — твои.« — (Наставленіе драться съ непріателемъ.)

VIII.

»Жителя не обижай. Онъ насъ поитъ и кормитъ. Солдатъ — не разбойникъ.« — (И за неисполненіе строго взыскивалось.)

IX.

»Стой за домъ Пресвятой Богородицы. Стой за Матушку - Царицу. Убьютъ, царство небесное!

Церковь Бога молить. Живь, намъ честь и слава.«—
(Вѣра и вѣрность.)

»Бойся богадѣльни (т. е. госпитали). Въ первый день — мягкая постель; на второй — Латынская кухня; а на третій — брать ея домовище, и тащать. Одинъ умираетъ, а десять хлѣбають смертный воздухъ. Въ лихорадкѣ цѣлый день не пей и не ѣшь; похлѣбай при закатѣ солнышка пустой каши съ буквицею. А въ горячкѣ три дня не пей и не ѣшь. Г. Офицеру — арестъ, а солдату — палочки; за чѣмъ себя не бережь..... Нѣмецкіе лекарства издалека тухлы, вплошь безсильны. У насъ въ артеляхъ есть: корешки, травушки, муравушки..... Гг. полковые Командиры! Помните наставленія Штабъ-Лекаря Бѣлопольскаго!« —
(О сбереженіи здоровья.)

II.

СБОРЪ ВОЙСКЪ ПРИ ЧАТОРИЖСКѢ И ДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВНУТРЬ ПОЛЬШИ.

Въ исходѣ Іюля, полкъ нашъ получилъ повелѣніе идти къ мѣстечку Черторижску. Въ Августѣ мы здѣсь остановились. На другой день утромъ, начали прибывать разные полки — пѣхота и конница; а вслѣдъ за ними прибыла и батарейная артиллерія.

Поле покрылось войскомъ, которое названо было летучимъ курпусомъ. Въ походѣ приказано имѣть: въ ротѣ и эскадронѣ, по одной повозкѣ для офицерскаго экипажа, и по одной артельной для солдатскихъ котловъ, крупъ и соли; при полкахъ имѣть патронные и палаточные ящики, сухарныя фуры съ восьмидневнымъ провіантомъ, и по двѣ лазаретныя кареты. Больныхъ, слабыхъ и рекрутъ приказано было отправить въ г. Луцкъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ ротъ Смоленскаго пѣхотнаго полка. Солдатамъ не имѣть съ собою зимняго платья, кромѣ плащей (*); быть въ кителяхъ, имѣть запасную обувь, необходимое для чистоты, да сухарей въ ранцахъ на восемь дней.

(*) Зимнее платье доставили къ намъ изъ Вагенбурга, на артельныхъ повозкахъ, уже въ Октябрѣ 15-го числа, предъ сраженіемъ при м. Кобылкѣ.